

ИСТОРИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ

УДК 82.0(091)

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КАЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1940–1988 годы)

Ю.Г. Низматуллина

Аннотация

В статье рассматривается формирование и развитие типологического подхода к изучению художественной литературы на кафедре русской литературы Казанского государственного университета в контексте общероссийского литературоведения. В 1970–1980-е годы осуществлялось исследование взаимосвязи типов творчества с конкретно-историческими художественными явлениями. В 1980–1990-е годы проходило типологическое исследование на основе общей теории систем и синергетики, с выходом на уровень типов культур и цивилизаций.

Ключевые слова: типы творчества, системно-комплексный подход, литературные связи, прогнозирование, цивилизационный критерий, культурологический критерий.

На рубеже XX – XXI веков появилось много работ, обобщающих предшествующий научный опыт в разных отраслях знания, в том числе и в литературоведении. В связи с этим возникает потребность оценить также и вклад в литературоведческую науку коллективов отдельных кафедр вузов. В данной статье рассматривается научно-исследовательская деятельность на кафедре русской литературы Казанского государственного университета в 1940–1988 гг. при трех заведующих – А.Н. Вознесенском, Н.А. Гуляеве, Л.И. Савельевой. В кратком очерке невозможно представить все аспекты научно-исследовательской работы кафедры. Цель статьи – проследить основную тенденцию развития научной мысли: от написания историко-литературных обзоров жизни и творчества отдельных писателей к выработке типологического подхода к исследованию русской литературы в контексте мировой культуры.

В 1940 г. в Казанском государственном университете (КГУ) был восстановлен филологический факультет и создана кафедра русской и всеобщей литературы. Сменявшие друг друга заведующие кафедрой (Г.Ф. Линцер, А.Н. Вознесенский, Е.А. Слободская, К.А. Назаретская, Е.А. Колесникова, Н.А. Гуляев, Л.И. Савельева) были специалистами по русской или по зарубежной литературе. Разнопрофильным был и преподавательский состав.

В 1940 – начале 1950-х годов на кафедре еще не было условий для формирования научного направления, которое могло бы объединить научные интересы преподавателей – «русистов» и «зарубежников» – вокруг исследования крупной научной проблемы. Научная активность членов кафедры проявлялась в изучении творчества отдельных писателей в монографическом плане или в свете какой-либо конкретной темы. Итоги работы представлялись в виде кандидатских диссертаций (К.А. Назаретская «Творчество Н.Д. Хвоцинской-Зайончиковской», 1947 г., научный руководитель профессор А.Н. Вознесенский; Е.А. Колесникова «Произведения М. Горького, направленные в казанскую газету «Волжский вестник» в 1893–1894 гг.», 1952 г., научный руководитель профессор А.Н. Вознесенский; Л.С. Ачкасова «Творчество Н.С. Бубенного», 1953 г., научный руководитель профессор А.Н. Вознесенский; Г.А. Вишневская «Проблема освобождения женщины в литературном наследии В.Г. Белинского», 1953 г., научный руководитель профессор А.Н. Вознесенский), ряда статей по тематике диссертаций. Сам профессор А.Н. Вознесенский, возглавлявший кафедру в 1946–1948 гг., был специалистом по белорусской литературе. Он опубликовал также ряд статей по русской журналистике 1840-х годов, читал лекции по русской литературе XIX века.

В начале 1950-х годов большую работу по исследованию и популяризации творчества М. Горького казанского периода проводила доцент Е.А. Колесникова (заведовала кафедрой в 1954–1958 гг.). В эти же годы на кафедре преподавала русскую литературу XIX века и вела спецкурс по творчеству И.С. Тургенева доцент Г.Б. Курляндская (впоследствии – крупный специалист-тургенивед, руководитель научного центра по изучению творчества И.С. Тургенева в Орловском государственном педагогическом институте).

В 40–50-е годы XX в. на кафедре русской литературы КГУ, как и на аналогичных кафедрах других вузов страны, происходил процесс формирования «марксистского литературоведения», которое, по сути, развивало в новых социально-политических условиях традиции культурно-исторической школы, но с социологическим уклоном (см. [1, 2]). В основном исследования творчества писателей носили описательный характер. Главное внимание в них уделялось факторам и условиям общественной среды, которая оказывала влияние на формирование мировоззрения писателя и художественных принципов его творчества.

Как известно, культурно-историческая школа в русском академическом литературоведении содержала в себе зачатки ряда научных школ – не только социологической, но также и психологической, компаративистской, культурологической и др. О необходимости апробирования методов и концепций этих «ответвлений» культурно-исторической школы профессор А.Н. Вознесенский писал еще в 1920–1930-е годы (см. [3]), а также в период своей деятельности в Казанском университете (см. [4]). Однако в практику лекционного преподавания и самого А.Н. Вознесенского, и других преподавателей эти позитивные идеи в 1940–1950-е годы внедрены не были. Время для этого еще не наступило.

В эпоху «оттепели» 1960-х годов в советской науке наблюдается подъем научно-теоретической и методологической мысли. В 1960-е годы на кафедре русской и зарубежной литературы КГУ также намечается качественно новый

этап развития литературоведения. Благодаря некоторому ослаблению идеологического контроля стало возможным расширить диапазон теоретических и методологических поисков. Эти поиски шли в разных направлениях.

В рамках «традиционного» литературоведения возникает потребность типологического обобщения богатого фактического материала по творчеству отдельных писателей, собранного в предшествующие годы. В связи с этим особое внимание начинает уделяться не только понятиям «художественный метод» («творческий метод») писателя, «литературное направление» и «литературное течение», но и понятиям более высокого (абстрактного) типологического уровня – «типы художественного творчества», «типы художественного мышления».

Для многих исследователей того времени отправной точкой для выяснения содержания понятия «тип творчества» становится концепция В.Г. Белинского о двух типах творчества, которые критик называет «идеальной» и «реальной» поэзией. Он излагает концепцию в статье «О русской повести и повестях Гоголя»: «Поэт или пересоздает жизнь по собственному идеалу, зависящему от образа его воззрения на вещь, от его отношений к миру, к веку и народу, в котором он живет, или воспроизводит ее во всей наготе и истине, оставаясь верен всем подробностям, краскам и оттенкам ее действительности» [5, с. 103]. Наиболее последовательно концепцию В.Г. Белинского развивает Л.И. Тимофеев. В 1960 г. он излагает концепцию двух «типов творчества» в гносеологическом аспекте: «В искусстве всякое воссоздание действительности несет в себе и ее пересоздание. И, наоборот, всякое пересоздание необходимо связано с тем или иным воспроизведением действительности, без которого не может быть осуществлено образное отражение действительности» [6, с. 119].

Тип творчества с доминированием воссоздающего начала он называет реалистическим типом, с доминированием пересоздающего начала – романтическим. В конкретных историко-литературных системах типы творчества проявляются в самых разнообразных формах, являясь основой того или иного конкретного художественного метода.

Однако следует отметить, что в научных кругах того времени типологические концепции искусства воспринимались с большой предубежденностью, зачастую – резко отрицательно (в какой-то степени и из-за терминологической неясности: понятиями «романтизм» и «реализм» обозначались и типы творчества, и конкретно-исторические художественные явления). Для дальнейшей теоретической разработки и утверждения типологического подхода к литературе требовалось показать диалектическую взаимосвязь типов творчества (всеобщего) с художественными методами как конкретно-историческими художественными явлениями (особенным и единичным) на непосредственном анализе художественных произведений писателей разных исторических эпох.

Такую задачу поставил перед коллективом преподавателей кафедры русской и зарубежной литературы КГУ профессор Н.А. Гуляев, руководивший кафедрой в 1959–1972 гг.

Н.А. Гуляев, германист, теоретик литературы (им была защищена докторская диссертация «В.Г. Белинский и зарубежная эстетика его времени», 1957), приехал на работу в КГУ из Томского университета. Ему удалось сплотить коллектив кафедры вокруг исследования проблемы «Романтизм как тип творчества

и его конкретно-историческая реализация в различных художественных методах». Н.А. Гуляев дал свое теоретическое обоснование понятию «тип творчества» (на материале романтизма). Романтический тип творчества, по концепции Н.А. Гуляева, – это определенное мировоззрение или мировосприятие, проявляющееся в своеобразной трактовке жизненного материала и в особом принципе воспроизведения действительности. «В гносеологическом аспекте романтизм характеризуется единой чертой: стремление подчинить объективное субъективному, которое присуще писателям романтического типа мышления (творчества) всех эпох и народов» [7, с. 244–245]. Н.А. Гуляев постоянно подчеркивает различие между идеологическими взглядами писателя и типом романтического мировоззрения. Последнее понятие означает особый, эстетический угол зрения: возвеличение духовных сторон жизни и отрицание всего материального, острое переживание отъединенности личности от современного ей общества.

Типологический подход, утверждает Н.А. Гуляев вслед за Л.И. Тимофеевым, позволяет исследовать романтизм не только в историческом пространстве XIX столетия, но и (как тип творчества) в литературе начала XX века (символизме, футуризме), а также и в предшествующих романтизму XIX века художественных системах прошлого, в том числе и в античной литературе.

Важным моментов в концепции Н.А. Гуляева является тезис о том, что реалистический и романтический типы творчества, выражая собой две грани единого процесса художественного познания, сопутствуют друг другу в историко-литературном развитии, влияют друг на друга, создавая бесконечно разнообразные формы взаимопроникновений. В связи с этим для коллектива преподавателей кафедры, изучающих романтизм, стала актуальной проблема исследования процесса и результатов взаимосвязи противоположных типов творчества.

Проблема освещалась в трех направлениях: присутствие и функция реалистических элементов в романтическом произведении, романтических элементов – в реалистическом произведении, а также явление романтико-реалистической двуплановости художественного произведения.

Профессор Н.А. Гуляев следующим образом распределил между преподавателями кафедры и аспирантами исследовательские задачи. Сам он систематически выступал с докладами на заседаниях кафедры и научных конференциях, в печати с изложением своей концепции в теоретическом и методологическом плане, то есть уточнял понятие «романтический тип творчества», рассматривая его конкретное воплощение в различных художественных методах (см. [8, 9]). Преподаватели и аспиранты искали приметы романтического типа творчества в произведениях отдельных писателей разных исторических эпох. Их статьи по романтизму публиковались в кафедральных сборниках «Вопросы романтизма» (см. [10–15]).

Студентам III курса филологического факультета читала спецкурс по русскому романтизму начала XIX века доцент Г.А. Вишневская, а после ее ухода на пенсию – доцент Ю.Г. Нигматуллина. Г.А. Вишневская основное внимание обращала на истоки романтизма в русской литературе XVIII века, на преемственность традиций (Н. Карамзин и В. Жуковский, А. Радищев и П. Катенин и т. д.), Ю.Г. Нигматуллина – на национальные особенности русского романтизма, его психологические аспекты (мироощущение русских поэтов-романтиков,

тип художественной фантазии). Часть материалов спецкурса была опубликована в кафедральных сборниках «Вопросы романтизма» (см. [16–18]).

Аспиранты профессора Н.А. Гуляева обратились к отдельным конкретным аспектам русского романтизма XIX века, а именно: историческая проза декабристов (Г.Б. Абаза), философско-эстетическая концепция Аполлона Григорьева (Д.Л. Азизова), музыкальность в лирике В.А. Жуковского (И.В. Меречин), Н.А. Полевой как теоретик романтизма (Я.Г. Сафиуллин), Тургенев и романтизм (П.И. Гражис), романтический стиль в советской прозе 30-х годов: М. Пришвин, К. Паустовский, А. Гайдар, Р. Фраерман (Г.А. Фролов), романтизм в творчестве Г. Ибрагимов (О.Х. Кадыров).

Сложную работу предстояло выполнить тем преподавателям, которые определяли романтические тенденции в реалистической литературе: доцент И.В. Карташова – в творчестве писателей «натуральной школы», в произведениях И.С. Тургенева и И.А. Гончарова, доцент Л.В. Пожилова – в раннем творчестве М. Горького, доцент Л.С. Ачкасова – в творчестве К. Паустовского, ассистент Г.А. Балакин – в творчестве Л. Сейфуллиной, аспирант Н.А. Асанова – в творчестве А. Фадеева.

По наблюдениям И.В. Карташовой (см. статьи И.В. Карташовой, опубликованные в «Вопросах романтизма», вып. 5, Казань, 1972.), в русской литературе критического реализма XIX века доминантной основой функционирования романтических тенденций является философско-эстетическое восприятие жизни. Так, И.С. Тургенева привлекают общечеловеческие темы жизни, смерти, любви, область непознанного. Писателю свойственно было и чрезвычайно острое ощущение красоты, эстетической ценности жизни. В романтическом духе он противопоставлял вечную, абсолютную красоту «временному», «бренному», преходящему... И в творчестве И.А. Гончарова 1850–1860-х годов романтическое живет не только как тема или эмоциональная устремленность, но дает себя знать в поэтическом осмыслении жизни, в идейно-философской концепции.

В советской литературе романтический акцент делается на общечеловеческих нравственных ценностях, утверждаемых писателями вопреки идеологической доктрине соцреализма. Эту идею развивает в двух монографиях о К. Паустовском профессор Л.С. Ачкасова [19, 20]. Осмысление романтических тенденций в советской литературе с точки зрения этических идеалов определяет и содержание кандидатских диссертаций аспирантов Л.С. Ачкасовой (И.И. Андреева «Своеобразие художественного метода Довженко-писателя», 1975 г.; Т.Г. Прохорова «Нравственно-философские аспекты советской повести 1970-х годов о Великой Отечественной войне», 1986 г.; Н.Г. Махинина «Нравственные ценности в творчестве Ю. Казакова», 1997 г.).

При рассмотрении проблемы взаимосвязи и взаимопроникновения романтического и реалистического типов творчества в произведениях писателей, относящихся к разным историческим эпохам, возникали трудности двоякого рода. Во-первых, как определить причины, характер и процесс ассимиляции «чужеродного» в художественном произведении определенного типа творчества, по каким «структурным каналам» проникают в художественную ткань реалистического произведения «романтические элементы», «романтические тенденции», «романтическое начало»? Во-вторых, в каких случаях и почему возникает

явление романтико-реалистической двуплановости, какова ее структурная выраженность? Эти вопросы пока оставались открытыми для исследования.

Теоретические аспекты изучаемой коллективом кафедры проблемы романтизма (и как художественного метода, и как типа творчества) стали предметом исследования докторанта А.А. Гаджиева, под научным руководством профессора Н.А. Гуляева успешно защитившего докторскую диссертацию, содержание которой отражено в его монографии (см. [21]). Основу книги составляют три проблемы: художественная структура типов творчества (рассматривается в литературоведении впервые), эстетическая сущность и закономерности их исторического развития. Художественную структуру каждого из двух типов творчества А.А. Гаджиев анализирует по трем составляющим ее элементам: по предметно-тематической основе, идейно-образному содержанию и жанрово-речевой форме. В заключительной части монографии А.А. Гаджиев исследует сложные взаимосвязи романтического и реалистического типов творчества.

Вслед за Л.И. Тимофеевым и Н.А. Гуляевым он рассматривает романтический и реалистический типы творчества как две ипостаси литературно-художественного творчества в целом, хотя в историческом развитии они относительно обособляются, а в известные периоды даже противостоят друг другу. Между ними существуют внутренние связи, их взаимодействие осуществляется благодаря не только центробежным тенденциям, но и центростремительным силам. На разнообразном литературном материале ученый доказывает, что «история художественной литературы есть прежде всего история синхронного существования, повторяющегося развития, неравномерного расцвета романтического и реалистического типов творчества, представляющих собой художественное отражение синхронного, повторяющегося, неравномерного развития духовной и социальной сторон человеческой жизни» [21, с. 336].

В последующие годы характер научных исследований на кафедре значительно изменился. И это во многом было обусловлено как внешними причинами (общим состоянием гуманитарных наук в стране), так и внутренними (сменой заведующего кафедрой).

Во второй половине 1970-х и в 1980-е годы в советском литературоведении просматриваются две основные тенденции. С одной стороны, вследствие идеологического нажима на гуманитарные науки, а также все более и более заметного проявления кризисных тенденций в советской литературе усиливается процесс идеологизации и политизации научных исследований, выразившийся в стремлении доказать «превосходство» метода социалистического реализма над всеми другими художественными методами. Появилось много статей и книг, обыгрывающих темы «принцип партийности как эстетическая категория», «интернациональный характер советской литературы», «категория гармонии в эстетическом идеале советских писателей» и т. п.

Другая тенденция – поиск новых методологических подходов к исследованию художественного творчества. Формируется Московско-Тартуская семиотическая школа, разрабатывавшая структурно-семиотический метод анализа художественного текста (труды Ю.М. Лотмана, М. Гаспарова и др.), под руководством Б.С. Мейлаха работает постоянная Комиссия комплексного изучения художественного творчества при Научном совете по истории мировой культуры

АН СССР. Это были элитные научные направления. Они вырабатывали новый «метаязык» литературоведческой науки. Участники этих направлений обладали богатейшей эрудицией, знаниями в области не одних только гуманитарных наук, желанием понять и принять новейшие открытия в области кибернетики, информатики, общей теории систем.

Эти две тенденции советской науки нашли отражение и в научной деятельности преподавателей кафедры русской и зарубежной литературы Казанского университета.

После перехода профессора Н.А. Гуляева на работу в Тверской университет кафедрой стала руководить (с 1972 по 1988 гг.) профессор Л.И. Савельева, специалист по античной литературе. Сформированное Н.А. Гуляевым единое научное направление по изучению романтизма постепенно распалось. В первые годы после отъезда Н.А. Гуляева часть преподавателей завершала свои темы, начатые при Н.А. Гуляеве. Результаты исследования тем по романтизму были опубликованы в сборниках «Вопросы романтизма» с шестого по десятый выпуск (см. [13, 22, 23] и др.). Было также издано учебно-методическое пособие (см. [24]).

К 1980-му году на кафедре сформировались два научных коллектива. Большая по количеству группа во главе с заведующей кафедрой Л.И. Савельевой вошла в общефакультетское научное направление «Закономерности развития и взаимодействия национальных языков и литератур (истоки, современное состояние и перспективы)». Подобная широкая формулировка давала возможность выполнять самые разнородные темы под единой «шапкой». Применительно к литературоведам тема была уточнена как «Литературные связи и взаимодействия в свете современной идеологической борьбы». В самой формулировке темы высвечивается доминанта – идеологический аспект исследования.

Эта общая тема научных исследований была конкретизирована следующим образом. Исследование темы было распределено по трем группам. Тема первой подгруппы, которой руководила профессор Л.С. Ачкасова, – «Идейно-эстетические взаимодействия советских национальных литератур в области метода, стиля, жанра». В эту подгруппу входили Я.Г. Сафиуллин, И.А. Андреева, Т.Г. Прохорова, Г.А. Ивлев. Второй подгруппой руководил доцент В.Н. Коновалов. С ним работали доценты Д.Ф. Лучинская, В.Н. Азбукин, Л.В. Пожилова, Л.Я. Воронова, Р.И. Фролова и аспиранты. Тема этой подгруппы – «Взаимосвязи русской литературы с другими формами общественного сознания (с критикой, журналистикой, публицистикой) и их роль в развитии литературного процесса второй половины XIX века». Третья подгруппа объединяла «зарубежников» Л.И. Савельеву, Н.А. Асанову, В.Б. Шамину, Г.А. Фролова, Н.С. Трапезникову, М.А. Козыреву вокруг исследования темы «Западноевропейские и русские литературные связи». Усилиями участников всех подгрупп был опубликован ряд сборников (см. [25, 26]).

К концу 1980 – началу 1990-х годов на первый план выдвигается тема второй подгруппы, руководимой доцентом В.Н. Коноваловым, ставшим к тому времени заведующим кафедрой (с 1988 по 1998 гг.). Актуализация этой темы – следствие значительных политических перемен в стране, изменивших характер

русской литературы, в которой активизировалось публицистическое, документальное, полемическое содержание.

Следует отметить, что методологический подход, внедрявшийся Н.А. Гуляевым при изучении романтизма (рассмотрение художественных явлений в двух аспектах – на уровне типов творчества и на уровне конкретно-исторических методов и направлений), в 1980-е годы в трудах преподавателей кафедры не реализовывался, и «обновленная» тематика кафедральных исследований «потянула» к использованию привычной «традиционной» методики 1950-х годов.

В 1970–1980-е годы на кафедре русской и зарубежной литературы КГУ сформировалось и другое научное направление – системно-комплексное исследование литературы и искусства. Его проблематика отражала теоретические и методологические поиски российского литературоведения. В это направление входила немногочисленная часть членов кафедры: руководитель направления – профессор Ю.Г. Нигматуллина, доценты В.Н. Азбукин, Э.Г. Нигматуллин, Л.В. Пожилова, аспиранты В.Я. Бабко, М.Г. Богаткина, И.Л. Данилова, А.Е. Кулумбатова, Е.В. Синцов, Т.Ю. Першагина и др. Однако его состав постепенно расширялся, это направление объединило отдельных преподавателей и других кафедр филфака (татарской литературы и татарского языка, русского языка), других факультетов (психологии, культурологии) и других вузов Казани (консерватории, КИСИ, ИЯЛИ), группу СКб «Прометей» под руководством Б.М. Галеева. В 1979 г. это новое направление, возникшее на филфаке КГУ, было утверждено и как Казанская базовая группа Комиссии комплексного изучения художественного творчества АН СССР (см. [27]).

Специалистов разного профиля в одно научное направление объединяла общая теоретическая и методологическая база (системно-комплексный подход к явлениям литературы и искусства) и общая основная проблема – методологические и историко-теоретические основы прогнозирования развития литературы и искусства.

Значителен вклад в деятельность этого научного направления преподавателей кафедры русской и зарубежной литературы КГУ. Исследования по проблематике данного направления велись в трех основных аспектах: 1) разработка теории, методологии и методики системно-комплексного исследования художественной литературы (труды Ю.Г. Нигматуллиной); 2) составление модели литературного процесса переходной эпохи на основе системно-комплексного подхода (две коллективные монографии преподавателей кафедры); 3) обоснование теоретической и методологической базы для прогнозирования развития художественного творчества (монографии Ю.Г. Нигматуллиной, коллективные сборники, содержащие материалы научных конференций, проведенных Казанской базовой группой в 1980, 1983, 1986 гг.).

Системно-комплексная методология – открытая научная система: ввиду комплексного характера исследовательской стратегии и тактики она изначально содержит установку на интеграцию самых разных теорий, методик, приемов анализа. Первым примером системно-комплексного исследования художественной литературы в Казанском университете была монография Ю.Г. Нигматуллиной (см. [28]), на основе которой ею была защищена докторская диссертация. Автор рассматривает эстетический идеал как сложную функционирующую

шую систему, как процесс. Национальное своеобразие эстетического идеала определяется в самых различных плоскостях, проявлениях и формах системно-комплексного подхода, в эстетическом, философском, психологическом и литературоведческом аспектах, выясняются функции каждого из этих аспектов в исследовании темы. На широком историко-литературном материале русской, татарской, армянской, азербайджанской литератур XIX – начала XX веков автор доказывает, что в структуре эстетического идеала одновременно в сложном соотношении соподчинения находятся такие эстетические элементы, которые сформировались в эстетическом сознании народа в разные исторические эпохи. В структуре эстетического идеала как бы отпечатывается история эстетического развития данного народа. Системно-комплексный подход был применен и к характеристике творческой индивидуальности (см. [29]).

Соединение комплексного подхода с системным методом дало возможность разработки новой методики анализа произведения. Эта методика основана на представлении о художественном произведении как о сложной, саморазвивающейся (синергической) системе, в которой происходят детерминированные и стохастические процессы. Интеграция элементов художественной системы осуществляется через идейно-художественные фокусы (смысловые узлы) разных структурных уровней: идейно-тематического, системно-композиционного, ритмико-интонационного, знакового (см. [30]). Взаимодействие фокусов, действующих в разных «режимах» («реальных» фокусов – в детерминистском режиме, «потенциальных» и «свободных» фокусов – в стохастическом), определяет реальное и потенциальное содержание произведения, разграничение которых создает возможность «спрогнозировать» дальнейшую эволюцию творчества писателя (см. [31]).

Большим достижением в исследовании русской литературы XIX века в системно-комплексном плане явилась публикация двух коллективных монографий, выполненных преподавателями и аспирантами кафедры русской и зарубежной литературы КГУ (см. [32, 33]).

В написании первой монографии приняли участие профессор Ю.Г. Нигматуллина, доценты В.Н. Азбукин, В.Н. Коновалов, Д.Ф. Лучинская, аспиранты Н.Э. Бакиров, М.Г. Богаткина, Т.В. Немальцева, А.Е. Кулумбетова. Исполнители второй монографии – профессор Ю.Г. Нигматуллина, доцент В.Н. Азбукин, доцент Л.В. Пожилова, аспиранты М.Г. Богаткина, Г.В. Немальцева, Е.В. Синцов.

Новизна первой книги «Русская литература последней трети XIX века: некоторые аспекты системно-комплексного анализа литературного процесса» состоит в том, что в ней впервые изучение литературного процесса указанного периода проводится в единстве философского (применение теории детерминизма к характеристике типов творчества и художественных методов), социологического (постановка вопроса о самодинамике литературы на материале русского литературного процесса), психологического (являющегося одним из критериев характеристики типов писателей), источниковедческого (методика использованных материалов «Летописи литературных событий») и историко-литературного (конкретные анализы творчества ряда русских писателей в плане выяснения реального и потенциального содержания) аспектов.

Литература переходного периода уподобляется «теневого системе» (В.В. Орлов), то есть своеобразному предварению последующей художественной системы. В свете философской теории детерминизма выясняется соотношение причинно-следственных и функциональных связей, определяющих потенциальное содержание творчества, выделяется, как один из критериев характеристики литературной эпохи, понятие «тип творчества». Делается вывод о том, что общая тенденция литературного процесса этого периода – тенденция к романтико-реалистической двуплановости (проблема, поставленная Н.А. Гуляевым, в этой монографии получает свое дальнейшее развитие и конкретизацию). В ее основе – резкое противопоставление в творчестве русских писателей ценностей, открытых в процессе познания современной им действительности, и ценностей, представляющихся общечеловеческими, универсальными.

В книге исследуется и социодинамика литературного процесса второй половины XIX века. В русле общей установки монографии рассматривается механизм взаимодействия внешних и внутренних связей в литературной системе. Выявляется, какое воздействие на литературный процесс оказало изменение социального состава писателей и читателей, эволюция социальной структуры пореформенной России. Особое внимание обращается на социально-регулирующую функцию литературной критики и журналистики.

Новым моментом в исследовании литературного процесса в данной книге является и попытка выделить некоторые типы писателей по совокупности историко-литературных, социологических и психологических признаков. В число признаков, образующих тот или иной тип писателя, включены: 1) общность временная; 2) общность мировоззренческая; 3) общность биографическая; 4) общность психологии личности. Данная классификация иллюстрируется рядом примеров из истории русской литературы изучаемого периода.

Основная задача второй книги «Романтизм в системе реалистического произведения» – показать роль романтизма в создании потенциального содержания произведений русских писателей-реалистов последней трети XIX века (Ф.М. Достоевского, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, В.М. Гаршина, А.П. Чехова, а также И.А. Бунина, А.М. Горького). Требовалось выяснить, всякое ли взаимодействие реализма и романтизма продуктивно, все ли формы проявления романтико-реалистической двуплановости были перспективны для дальнейшего развития.

В результате проделанной работы авторы книги пришли к выводу, что рассмотренные в монографии произведения вышеназванных писателей представляют разновидности одного и того же динамического варианта двуплановой художественной системы. Особенность этой системы – в ярко выраженном вероятностном характере ее внутренней организации, благодаря чему произведение приобретает богатое потенциальное содержание.

Вероятностный характер структуры произведения снимает жесткость, однозначность хронотопа и действующих в его пределах художественных образов. Один и тот же образ, включаясь в различные системы внутритекстовых связей, приобретает либо реалистическое, либо романтическое содержание (образ князя Мышкина в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского, образ красного цветка в одноименном рассказе В.М. Гаршина и др.), знак культуры переосмысливается в элемент темы, или, наоборот, «случайная деталь» принимает символическое

значение (эти процессы характерны для прозы А.П. Чехова). Нередки случаи резкого переосмысления, переоценки в прямой и обратной связи (образ Хромоножки в романе «Бесы» Ф.М. Достоевского, развитие лейтмотивов в поэзии Н.А. Некрасова и др.), благодаря чему создается широкая амплитуда колебаний в интерпретации одного и того же образа.

Динамика системы обеспечивается и за счет особой организации внетекстовых связей, усиливается тяготение к циклизации произведений. Особенностью данной художественной системы является и контрапунктическое развитие темы на разных структурных уровнях, что расширяет потенциальное содержание и сферу действия поэтических ассоциаций.

По материалу отдельных глав монографий были защищены кандидатские диссертации (Е.А. Кулумбетова, Т.В. Немальцева, Е.В. Синцов, С.Н. Линчевская).

Участники Казанской базовой группы большое внимание уделяли системно-комплексному изучению литературных связей (татарско-русских, татарско-европейских, татарско-восточных). Главная роль в этом аспекте исследования принадлежит доценту Э.Г. Нигматуллину. Этой теме он посвятил монографию (см. [34]), ряд статей, указатель «Диалог культур» (см. [35]), который в сжатом, «снятом» виде содержит историю сложных, многогранных отношений русской и татарской литератур, дает возможность исследовательской расшифровки каждого из компонентов плодотворного диалога.

Ключевой проблемой системно-комплексного направления в КГУ была проблема прогнозирования развития литературы и искусства, сконцентрировавшая в себе ряд важных вопросов методологии, теории и истории. Значимость проблемы для казанских ученых состояла в том, что ее специфика требовала поиска более точных методов исследования художественного творчества, избавления от субъективизма в эстетических оценках и расплывчатого «эссеизма» в изложении.

Прогнозированием литературного процесса занимались и другие научные коллективы как в Советском Союзе, так и в Западной Европе, но в широком социологическом аспекте. Казанская базовая группа являлась единственным научным центром в нашей стране, разрабатывавшим проблемы прогнозирования художественного творчества исходя из специфики самого искусства, как бы «изнутри», опираясь на изучение внутренних свойств художественного произведения, на выявление его потенциального содержания. Поэтому прежде всего была разработана методика анализа художественного текста, которая способствовала обнаружению его потенциального содержания.

Далее был определен объект прогноза в области художественного творчества, то есть те стороны и закономерности в искусстве, которые могут стать объектом прогноза. Обсуждался также и вопрос о критерии художественности, опираясь на который можно оценивать новые явления в литературе и искусстве.

Наконец, одной из главных задач становится поиск самих методов прогнозирования применительно к художественному творчеству.

Весь этот круг вопросов рассматривался на научных конференциях Казанской базовой группы в 1983 и в 1989 гг., стал предметом исследования в кол-

лективных (см. [36, 37]) и в индивидуальных монографиях (см. [30, 31]), в кандидатских и докторских диссертациях (И.А. Даниловой, Е.В. Синцова).

В 1990-е годы перед коллективом преподавателей встали новые задачи, связанные с проблемой прогнозирования: определение места и специфики прогнозирования развития художественного творчества в системе социального прогнозирования, определение «прогнозного фона» на разных этапах развития литературы и искусства. Промежуточным звеном для решения этих задач было рассмотрение литературы и искусства в аспекте проблем культурологии. Эта тема и была запланирована для работы трех преподавателей кафедры русской и зарубежной литературы: профессор Ю.Г. Нигматуллина обратилась к теме «Художественная литература в системе мировой цивилизации, в ее соотносительности с типами культуры», доцент Э.Г. Нигматуллин – к теме «Культурологические параметры в синтетических жанровых формах», доцент М.Г. Богаткина – к теме «Культурно-типологические детерминанты переходной эпохи развития романтизма». Результаты работы отражены в статьях Э.Г. Нигматуллина и М.Г. Богаткиной, монографии Ю.Г. Нигматуллиной (см. [38]).

Новизна книги Ю.Г. Нигматуллиной состоит в том, что в системно-комплексное исследование темы включены новые аспекты: цивилизационный и культурологический. Основная задача ее исследования – краткое историко-типологическое сопоставление русской и татарской литератур (начиная с X в. по начало XX в.) на фоне цивилизационного развития. В книге показано, каким образом смена типов культур связана с развитием цивилизаций и как этот процесс отражается в изменении содержания и структуры произведений. При этом учитываются национальные традиции и национальное своеобразие художественного мышления. Подобный подход может стать основой для создания динамической модели культуры, показать возможности диалога с будущими поколениями.

На примере трудов преподавателей, относящихся к различным научным направлениям, можно отметить общую закономерность развития научно-исследовательской деятельности на кафедре русской литературы. В течение нескольких десятилетий второй половины XX века исследование литературы осуществлялось в двух аспектах: в русле «линейной» герменевтики, то есть истолкования и оценки художественного творчества через выявление множества непосредственных причинно-следственных связей между литературой и жизнью общества, и «точечной» герменевтики, рассмотрения художественного процесса в рамках цивилизационного и культурологического планов, воспроизведения типологической картины развития национальной культуры на сравнительно больших отрезках исторического времени с выделением крупных блоков (подсистем) для сопоставления. В течение ряда лет эти аспекты исследования зачастую «спорили» друг с другом. Будем надеяться, что в недалеком будущем произойдет их плодотворный синтез.

Summary

Yu. G. Nigmatullina. Russian Literature Studies at Kazan State University (1940–1988).

The article views formation and development of typological approach to fiction studies at Russian Literature Chair of Kazan State University within a context of all-Russian literary criticism. In 1970–1980s interrelation of creativity types with concrete historical artistic

phenomena. In 1980–1990s, typological research was carried out on the basis of general theory of systems and synergetics going on to the level of culture and civilisation types.

Key words: creativity types, system-complex approach, literary communications, forecasting, civilizational criterion, culturological criterion.

Литература

1. *Барит К.А.* Русское литературоведение XX века. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. – Ч. 1. – 336 с.
2. *Николаев П.А.* Отечественное литературоведение на пороге XXI века // Филол. науки. – 1997. – № 6. – С. 97–106.
3. *Вознесенский А.Н.* Классификация методов историко-литературной науки // Труды Белорусского ун-та. – 1925. – Т. 6–7. – С. 52–84.
4. *Вознесенский А.Н.* Опыт историко-литературного изучения художественного произведения в трудах проф. В.А. Богородицкого // Учен. зап. Казан. ун-та. – 1959. – Т. 119, кн. 5. – С. 77–83.
5. *Белинский В.Г.* О русской повести и повестях Гоголя // Собрание сочинений в 3 т. – М.: ОГИЗ, 1948. – Т. 1. – С. 100–148.
6. *Тимофеев Л.И.* О теории художественного метода // Творческий метод. – М.: Искусство, 1960. – С. 3–60.
7. *Гуляев Н.А.* Вместо рецензии // Вопр. романтизма. – Казань, 1972. – Вып. 5. – С. 243–247.
8. *Гуляев Н.А.* О своеобразии просветительского реализма в литературе XVIII в. // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. – 1966. – № 2. – С. 165–176;
9. *Гуляев Н.А.* Типология романтического мировоззрения // Вопр. романтизма. – Вып. 4. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969. – С. 16–41.
10. Вопросы романтизма. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969. – Вып. 4. – 268 с.
11. Вопросы романтизма. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – Вып. 5. – 247 с.
12. Романтизм в русской и советской литературе / Под ред. Н.А. Гуляева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. – Вып. 6. – 195 с.
13. Романтизм в русской и зарубежной литературе / Под ред. Н.А. Гуляева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 180 с.
14. Проблемы романтизма в художественной литературе и критике. – Казань, 1976. – 167 с.
15. Романтизм и реализм в литературных взаимодействиях / Науч. ред. И.З. Нуруллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 127 с.
16. *Вишневская Г.А.* Эстетические взгляды П. Катенина // Вопр. романтизма в русской литературе. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – С. 83–117.
17. *Нигматуллина Ю.Г.* Из истории формирования русского стиля романтического мышления в 10–30-е годы XIX в. // Вопр. романтизма. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – Вып. 5. – С. 60–90.
18. Мирощущение и типы художественного воображения // Романтизм в русской и советской литературе. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. – Вып. 6. – С. 3–21.
19. *Ачкасова Л.С.* Гуманизм в творчестве К. Паустовского. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 203 с.
20. *Ачкасова Л.С.* Человек как нравственная ценность в эстетике К. Паустовского. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 95 с.

21. *Гаджиев А.А.* Романтизм и реализм: Теория литературно-художественных типов творчества. – Баку: Элм, 1972. – 348 с.
22. Романтизм в художественной литературе. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – Вып. 6. – 173 с.
23. Романтический метод и романтические тенденции в русской и зарубежной литературе / Науч. ред. Л.Г. Юдкевич. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. – 168 с.
24. Русский романтизм: Учебно-методическое пособие / Под ред. Н.А. Гуляева. – М.: Высш. шк., 1974. – 358 с.
25. Новые тенденции в литературе социалистического реализма. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. – 144 с.
26. Единство и многообразие: типология соцреализма и творческая индивидуальность писателя / Науч. ред. Л.И. Савельева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 144 с.
27. *Нигматуллина Ю.Г.* Системно-комплексное исследование художественного творчества: история научного направления в Казанском университете. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 250 с.
28. *Нигматуллина Ю.Г.* Национальное своеобразие эстетического идеала. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 212 с.
29. *Нигматуллина Ю.Г.* Методология комплексного изучения художественного произведения. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 108 с.
30. *Нигматуллина Ю.Г.* Методология комплексного изучения художественного творчества. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 104 с.
31. *Нигматуллина Ю.Г.* Комплексное исследование художественного творчества. Проблема прогнозирования. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 154 с.
32. Русская литература последней трети XIX века: некоторые аспекты системно-комплексного анализа литературного процесса / Науч. ред. Ю.Г. Нигматуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – 192 с.
33. Романтизм в системе реалистического произведения / Науч. ред. Ю.Г. Нигматуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. – 149 с.
34. *Нигматуллин Э.Г.* Раздвигая века и границы. К вопросу о связях татарской литературы первой трети XX века с литературой Западной Европы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 136 с.
35. *Нигматуллин Э.Г.* Диалог культур. О переводах произведений русских писателей на татарский язык. – Казань: Унипресс, 2002. – 175 с.
36. Критерий художественности в литературе и искусстве. В свете содружества наук / Науч. ред. Ю.Г. Нигматуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 192 с.
37. Поиск методов прогнозирования литературы и искусства / Науч. ред. Ю.Г. Нигматуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. – 191 с.
38. *Нигматуллина Ю.Г.* Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. – Казань: Фэн, 1997. – 191 с.

Поступила в редакцию
30.03.09

Нигматуллина Юлдуз Галимзяновна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Казанского государственного университета.